

*Тищенко И.Ю.*

## **Поливариантность художественной интерпретации личности (на материале романа Р. Андрияшика «Люди из страха»)**

*Тищенко Ирина Юрьевна, кандидат филологических наук  
Киевский национальный лингвистический университет, г. Киев, Украина*

*Received October 24, 2013; Accepted November 28, 2013*

**Аннотация.** В статье исследованы параметры поливариантной художественной рецепции личности в творчестве Романа Андрияшика, в частности – в его романе «Люди из страха». Выявлены как теоретические основы подобного подхода, так и духовные и культурные предпосылки становления образов-персонажей как самостоятельных индивидуальностей, в то же время являющихся носителями авторских мировоззренческих постулатов. Говоря об экзистенциальном начале в литературном наследии писателя, отмечаем его стремление отыскать потерянные гуманистические ценности в человеке неидеальном, но отражающем подлинные реалии своей эпохи. Автор создал в историческом пространстве собственное идеологически-психологическое пространство, отнюдь не замкнутое, в котором существуют его герои. В своих произведениях Роман Андрияшик вплотную подошел к проблеме насилия общества над человеком, которая неизбежно осуществлялась в разных формах (войны, национального гнета, социального принуждения, экономической зависимости). Под многообразием персонажа писатель прежде всего интуитивно понимает определенную деформацию личности под тяжестью эпохи. Исследование романов Андрияшика неизбежно способствует активизации размышлений о вечных вопросах бытия нации как совокупности личностей и его производных: человеческом достоинстве, кровном родстве – в прямом и переносном значении слова, земле, истории, настоящей боли и будущих достижениях. При желании человек может избавиться от подобных составляющих внутреннего мира, потеряв родину и отбросив их, как некие комплексы, но не без последствий для еще большей ценности, и, в определенном смысле, абстракции – человечности, которая на самом деле не бывает отвлеченной. Украинцу как представителю своей земли в творчестве Романа Андрияшика судьба не дарует безопасного пространства, следовательно, не позволяет всесторонне раскрыться. В то же время своеобразием его героя является то, что сама идея безопасного пространства становится опасной утопией, ведь оно невозможно помимо родной земли. Восприятие целей, ценностей, мыслей, чувств, переживаний литературных героев предстает у писателя-психолога как процесс нелинейный, диалектический, постоянно углубляющийся, требующий при восприятии определенных читательских навыков, хотя вдумчивое восприятие позволяет достаточно глубоко проникнуть в непростые, но справедливые ответы автора на каждый вопрос о сущности человека, который ставить жизнь. Художественный текст, таким образом, стремится к многомерности художественного характера, он имеет бесконечные потенциалы понимания, толкования, интерпретации.

**Ключевые слова.** *Личность, художественная интерпретация, художественный характер, экзистенциальная проблематика.*

Человеческая личность во все времена является эпицентром литературного творчества, поэтому в научных концепциях конца XX – XXI века, в том числе и филологического плана, интерес к индивидууму носит непреходящий характер. Весомую мысль высказал почти сто лет назад Н. Бердяев в философском труде “О назначении человека”, несколько раз переизданном, о том, что “учение о человеке есть прежде всего учение о личности. Истинная антропология должна быть персоналистичной” [3, с. 62]. Для самого Н. Бердяева личность – религиозно-духовная категория, таким образом, “есть Божья идея и его же замысел, возникший в вечности” [3, с. 62].

Прежде всего философские течения уже первой половины прошлого века, в частности, психоанализ, экзистенциализм, герменевтика, в чем-то – неофрейдизм, стали активно исследовать основы бытия человека, о чем русский философ П.С. Гуревич заметил: “Ну что такое человек? В чем его природа, сущность, назначение? От чего зависит смысл и ценность человеческой жизни? Каковы кардинальные проблемы человеческого существования?” [6, с. 504]. Подобные же проблемы ставят на стыке веков и художественная литература, и ее исследователи.

Несомненно, личность как явление есть предмет разных наук, это стало уже общим местом. Прежде всего, вызвано это многообразием и поливариантностью ее феноменологии. Философские концепции личности XX века, на которые до сих пор опираются философоцентричные мастера художественного слова, характеризуют разные ее стороны, западноевропейская мировоззренческая теория акцентирует ее индивидуальную природу, о чем, в частности идет речь в определении немецкого мыслителя Э. Фромма [16, с. 71].

Среди ряда философских, психологических и социологических концепций личности интересной является позиция теолога и философа Е.М. Иванова, считающего, что наличествует некоторая “Я-идея”, воплощающая амбивалентность феномена личности, в состав которой ученый считает “необходимостью включить в качестве некоего “скрытого”, “латентного” содержания все возможные “вариации” моего жизненного пути, все возможные (“виртуальные”) личности, которые могли бы существовать в различных условиях как альтернативные эмпирические реализации моей себестоительной “метафизической личности” [9, с. 32]. Таким образом, мыслитель настаивает на том, что личность содержит потенциальные воплощения – то, чем она могла бы стать в иных ситуациях.

Вне сомнения, перспективами многопланового прочтения личности проникалась не только наука, но и литература, ведь, по определению Ю. Борева в “Эстетике”, искусство через художественные формы создает определенные концепции [5, с. 124]. Ученый акцентирует существенные отличия художественного и научного понимания человека, поскольку литература дает не узкоаспектный, а целостный образ человека-личности [5, с. 106]. Аналогичны взгляды Л.М. Киракосяна о том, что видение личности в науке является моделью, а в искусстве она становится художественным образом [126, с.28-33]. Спецификой литературы в воспроизведении личности считается также способ-

ность текста раскрыть психологическую сущность человека: „В художественном произведении не только отражается внешний мир, объективная реальность, но и выражается внутренний мир – субъективная реальность – как персонажей, изображенных художником, так и самого художника как неповторимой личности” [15, с. 56].

Избыточная многовекторность аспектов анализа персонажа в конкретных литературных произведениях вызывала сомнения, например, у русского ученого М. Храпченко [17, с. 365]. Художественная сущность личности невозможна без самого произведения, составляя элемент образной ткани. Украинский литературовед В. Марко в исследовании “Основа творчих шукань. Художня концепція людини в сучасній українській радянській літературі” (1987 р.) назвал конкретные параметры художественного изображения человека, среди которых для нас значимы взгляд автора на человека и принципы его отражения, то есть все компоненты формы, определяющие художественное своеобразие воплощения личности [14, с. 12]. Соглашамся с В. Марко в постулате, что становление концепции человека в произведении синтезировано с личностью автора, что и реализуется в выборе художественных приемов.

Таким образом, целью данной статьи является исследование поливариантности художественной рецепции личности в творчестве Романа Андрияшика, в частности – в его романе «Люди из страха», который и выступает материалом изучения. В статье использована комплексная методика исследования, в том числе: биографический метод, который способствует раскрытию художественного мира Романа Андрияшика; наратологический подход и принципы рецептивной эстетики, которые служат для рассмотрения прозы Р.Андрияшика в проекции экзистенциальной парадигмы бытия и дискурса индивидуальной свободы в идеологических координатах соцреализма; психологический метод построения системы литературных персонажей как художественной проекции личностных ориентиров прозы Романа Андрияшика.

Обращает на себя внимание изображение героев через поступок, который выполняет существенную характеротворческую роль, ведь поступок зачастую выражает сущность конфликта, в его развитии с максимальной полнотой предстает сущность художественной личности. Вне сомнения, категория поступка отражает и внутренний мир героя. В раскрытии литературного характера особое место, как известно, занимают средства изображения внутренней жизни человека, его психического бытия (см.: работы В. Фашенко „Відкриття нового і діалектика почуттів”, „У глибинах людського буття. Етюди про психологізм літератури”). Сам же тип психологизма зависит от специфики художественной личности, созданной писателем. В монографии „Человек в литературе” Н. Жулинский исследует, по сути, деструкцию личности в произведениях западноевропейских писателей, что становится фактом и украинской литературы шестидесятилетия, а особенно – текстов постсоветского периода, когда кризис индивидуальности углубляется разрушением до того нерушимых ценностей. Экзистенциальный кризис украинской души исследует в

своей прозе и Роман Андрияшик. Трагедия человеческой жизни, лишенной самооценности, проявлялась для него в полиструктурности общественной проблематики внутриличностного происхождения, знаменуя возрождение гуманистического пафоса литературы. В своих произведениях Роман Андрияшик актуализировал проблему насилия общества над человеком, которое совершается через разные формы воздействия: войны, национального гнета, идеологического давления, а также проблему страха, спровоцированного этими негативными явлениями. Постоянное читаемое в контексте недовольство писателя концентрирует эмоциональное переживание того, что не удалось постичь украинцам в своей исторической судьбе. Р. Андрияшик смоделировал в историческом пространстве собственную идеологически-психологическую парадигму, в которой его сложные по натуре своей персонажи защищают собственное достоинство, что делает их жертвами, накладывая своеобразный отпечаток на усложненность характера. Автору удалось показать, частично через автобиографизм, неоднозначную многомерность украинской натуры, которая стала одной из существенных национальных черт.

Страх, ставший мировоззренчески-эмоциональным стержнем романистики писателя, – это тот страх, который возник и существует вместе с человечеством, приводя к разрушению внутреннего мира героев Романа Андрияшика. Вероятно, подобное явление связано с внутренним конфликтом автора, погруженного в искусство, и его вынужденным материализмом, навязанным господствующей идеологией. Р. Андрияшик сумел связать судьбы своих героев с опасной тогда идеей – идеей украинского национального самосознания, поскольку для писателя нет этической альтернативы, которая не была бы предательством себя. Однако национальная активность в итоге идет к еще более заметной противоречивости личности, вынужденной иногда быть неискренней даже с самыми близкими людьми, приспособившись, деформировавшись, не замечая этого. Только немногие из героев Р. Андрияшика остаются собой, что не отвергает их многомерности, она просто приобретает иной характер.

Так, главный герой романа „Люди из страха” Прокип Повсюда – участник Первой мировой войны, переживает бессмысленную и абсурдную для украинца бойню. От пережитого придет понимание, что достоинство и истинно человеческие ценности нельзя реализовать на войне, где от рядового требуется только бездумное участие. Мужество приходит со свободой, а величие человека раскрывается по искреннему зову сердца, – эти убеждения Прокопа Повсюды расходились с официальной точкой зрения. Призрак войны не оставляет главного героя и после возвращения домой, также, как и всех его односельчан, которые побывали на фронте. И это, очевидно, становится первоочередной причиной его желания построить себе

дом, что свидетельствует о необходимости изменения личностных ориентиров, ведь символика дома демонстрирует прочную связь с бытием. Повсюда предстает в разных социальных и бытовых ситуациях, проходя разнообразные испытания, иногда похожие на круги ада: он был солдатом, почувствовал себя в качестве объекта «охоты» разных политических сил, испытал личностные драмы, – но автор, подчинившись конъюнктуре, заставил героя признать необходимость революционных изменений.

Судьба героев непосредственно связана с общественно весомыми событиями. Не только жизнь, но и смерть персонажей становятся поводом для авторских обобщений. Жестоким цинизмом отмечено изображение смерти Ивана Декарчука, который пел во всех европейских столицах, около десяти лет был украшением Варшавской оперы, а умирает под присмотром монаха-агента. Не менее трагично переданы похороны профессора Кривовяза, где появляются шпики, чтоб разогнать толпу, пришедшую проводить известного историка в последний путь. Ограблено кладбище – вандалы сняли плиты и потрошили черепа в поисках золотых зубов и перстней; медные кресты и подсвечники перелили в пушечные гильзы. „Буваючи на цвинтарі, ти легко можеш зробити висновок про те, куди поспішає цивілізація. Якщо її слідів тут немає, то вона поспішає до гробу” [1, с. 68], – прозвучит из уст Повсюди.

Роман Андрияшик художественно изложил экзистенциальную множественность человеческой природы, используя, в частности концепцию, страха: перед социальным и национальным гнетом, нивелирующей личности под давлением тоталитарного режима, перед собственной незащищенностью и беспомощностью в противоречивом мире с его постоянным противоборством добра и зла. Автор коснулся через вопросы личностной многовекторности как проблематики глобального звучания, так и с большой болью звучат слова об истребление нации и ее культуры: „В нас ніколи не бракувало обдарованих людей, та недолугість духу зводила на манівці” [1, с. 55].

Таким образом, уже в первом романе Р. Андрияшика мы наблюдаем, что автор тяготеет к поливариантному, философски-психологическому взгляду на личность, сочетая его с выразительно национальным звучанием. Это позволяет ему раскрыть всю меру трагизма личности в противоречиях и диссонансах. Именно так автор актуализировал художественный характер людей из страха, который станет одним из центральных в его творчестве. Личность автора, вместе со сложными образами персонажей, переживших многочисленные испытания становится полноправным компонентом художественного мира писателя, которым предстает созданная им новая художественная реальность.

#### ЛИТЕРАТУРА

##### (REFERENCES TRANSLATED AND TRANSLITERATED)

1. Андрияшик Р.В. Люди зі страху: Роман /Роман Васильович Андрияшик. – К.: Молодь, 1966. – 384 с.  
*Andriyashyk R.V. Liudy zi strahu [People from Fear]: Roman/Roman Vasyliovych Andriyashyk. – K.: Molod, 1966. – 384 s.*
2. Бахтин М.М. Искусство и ответственность. К философии поступка. Автор и герой в эстетической деятельности. Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве: Работы 1920-х годов. – К.: Next, 1994. – 384 с.

- Bahtin M.M. *Iskusstvo i otvetstvennost. K filosofiyi postupka. Avtor i heroy v esteticheskoy deyatel'nosti. Problema soderzhaniya, materiala i formy v slovesnom hudozhestvennom tvorchestve: Raboty 1920-h godov.* [Art and responsibility. To philosophy of an action. An Author and Character of Aesthetic Activity. The Problem of Content, Material and Form in Literary Feature Works: Works of 1920s.] – K., Next, 1994. – 384s.
3. Бердяев Н.А. О назначении человека. – М.: Республика, 1993. – 383 с.
- Berdyaev N.A. *O naznacheniyi cheloveka* [About the meaning of a man]. – M.: Respublika, 1993. 383s.
4. Большов О.Ф. Філософська антропологія та її методичні принципи // Сучасна зарубіжна філософія. Течії і напрями. Хрестоматія: Навч. посібник / Упоряд. В.В.Лях, В.С. Пазенок. – К.: Ваклер, 1996. – С.96-111.
- Bolnov O.F. *Filosofs'ka antropologiya ta yii metodychni pryntsyyp // suchasna zarubizhna filosofiya. Tetchiyi ta napryamy. Khrestomatiya: Navch. Posibnyk* [Philosophic anthropology and its methodological principals // Modern Foreign philosophy. Tendencies and directions. Reader: Educational text-book] / Uporyad. V.V. Lyakh, V.S. Pazenok. – K.: Vakler, 1996. – S. 96-111.
5. Боров Ю.Б. Эстетика. – М.: Политиздат, 1988. – 496 с.
- Borev U.B. *Estetika* [Aesthetics]. – M.: Politizdat, 1988. – 496s.
6. Гуревич П. Человек как объект социально-философского анализа // Проблема человека в западной философии: Переводы / Сост. и послесл. П.С.Гуревича, Общ. ред. Ю.Н. Попова. – М.: Прогресс, 1988. – С.504-517.
- Gurevich P.A. *Chelovek kak object sotsialno-filosofskogo analiza // Problema cheloveka v zapadnoy filosofiyi: Perevody* [Man as the Object of Socio-philosophic Analysis // The Problem of a Person in Western Philosophy: Translation] / Sost. i poslesl. P.S. Gurevicha, Obshch. Red. U.N.Popova. – M.: Progress, 1988. – S. 504-517.
7. Жулинский Н.Г. Человек в литературе. Общественные ценности и проблема художественного характера. – К.: Наукова думка, 1983. – 304 с.
- Zhulinskiy N.G. *Chelovek v literature. obshchestvennyie tsennosti i problema hudozhestvennogo haraktera* [A Man in Literature. Social Values and the Problem of Feature Character]. – K.: Naukova Dumka, 1983. – 304 p.
8. Зверев А. XX век как литературная эпоха // Вопросы литературы. – 1992. – №2. – С.3-56.
- Zverev A. *XX vek kak literaturnaya epokha* [XX-th Century as Literary Era] // Voprosy Literaturny. – 1992. – №2. – P. 3-56.
9. Иванов Е.М. Материя и субъективность. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1998. – 168 с.
- Ivanov E.M. *Materia i Subektivnost* [Subject and Subjectivity]. – Saratov: Izdatelstvo Saratovskogo Universiteta, 1998. – 168s.
10. Киракосян Л.М. Концепция личности и герой литературы. – Ереван: Совет. грох, 1982. – 304 с.
- Kirakosyan L.M. *Kontseptsiya lichnosti i geroy literature* [The Idea of a Person and a Character of Literature]. – Erevan: Sovets. Grokh, 1982. – 304 p.
11. Киселева О.А. Феномен человеческой жизни. – К.: Наукова думка, 1994. – 84 с.
- Kiselyova O.A. *Fenomen chelovecheskoy zhizni* [The phenomenon of a man's life]. – K.: Naukova dumka, 1994. – 84p.
12. Колобаева Л.А. Концепция личности в русской литературе рубежа XIX – XX вв. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 336 с.
- Kolobaeva L.A. *Kontseptsiya lichnosti v russkoy literature* [The Conception of a Person in Russian Literature in XIX – XX centuries]. – M.: zd-vo MGU, 1990. – 336s.
13. Маритен Ж. Краткий очерк о существовании и существующем // Проблема человека в западной философии: Переводы / Сост. и послесл. П.С.Гуревича; Общ. ред. Ю.Н. Попова. – М.: Прогресс, 1988. – С.229-260.
- Mariten Zh. *Kratkiy ocherk o sushchestvovanii i sushchestvuuyshchem* // Problema cheloveka v zapadnoy filosofiyi: Perevody [A Short Essay of existence and essence // The Problem of a Person in Western Philosophy: Translation] / Sost. i poslesl. P.S. Gurevicha, Obshch. Red. U.N.Popova. – M.: Progress, 1988. – S. 229-260
14. Марко В.П. Основа творчих шукань. Художня концепція людини в сучасній українській радянській літературі. – К.: Вища школа, 1987.–165 с.
- Marko V.P. *Osnova tvorchykh shukan'. Hudozhnya kontseptsiya lyudyny v suchasniy ukraiynskiy radyanskiy literaturi* [The Basis of Creative Researches. The Feature Conception of a Person in Ukrainian Modern Literature]. – K.: Vyscha shkola, 1987. – 165 s.
15. Столович Л.Н. Жизнь–творчество–человек: Функции художественной деятельности. – М.: Политиздат, 1985. – 415 с.
- Stolovych L.N. *Zhizn'-tvorchestvo-chelovek. [Life-Creativity-Person: The Functions of Feature Activity]* – Politizdat, 1985. – 415 s.
16. Фромм Э. Психоанализ и этика. – М.: ООО „Изд-во АСТ-ЛТД“, 1998. – 568 с.
- Fromm E. *Psikhoanaliz i etika* [Psychoanalysis and Ethics]. – M.: ООО “Izd-vo AST-LTD”, 1998.- 568s
17. Храпченко М.Б. Художественное творчество, действительность, человек. – М.: Сов. писатель, 1982. – 416 с.
- Khrapchenko M.B. *Hudozhestvennoye tvorchestvo, deystvitel'nost'* [Feature Creativity, Reality, Person] – M.: Sov. Pisatel', 1982. – 416p.

#### Tishchenko I.Y. Polyvariety of Feature Interpretation of a Personality (on the basis of Roman Andriyashik's novel “People from Fear”)

**Abstract.** The parameters of polyvariant feature reception of a personality in Roman Andriyashik's works particularly in his novel “People from Fear” are investigated in the article. Spiritual and cultural preconditions of the main characters' turning into self-sufficient individuals that are considered to be the bearers of the author's outlook postulates are found out in the works. As for the author's existential beginning in literary heritage we mention his striving for finding out lost humanist values in a non-ideal person reflecting genuine reality of his era. In the historic space the author created his own ideological-psychological space for his characters which is far from unsociable. Due to the variety of the character the author intuitively means definite deformation of a personality under the influence of the era. In his works Roman Andriyashik shows the problem of social violence at a person which was realized in different ways (wars, national oppression, social compulsion, economical dependence). The investigation of Andriyashik's novels helps to think about endless matters of existence of a nation and its derivatives: human merit, blood relationship in its direct and indirect meaning, ground, history, real tragedy and future achievements. It is possible to avoid everything mentioned above by means of losing the motherhood and giving up an idea of inferiority complexes but not without consequences for greater value such as humanity which can't be abstract. In Andriyashik's works the Ukrainians are not given safe space, they are not allowed to come out thoroughly. At the same time the peculiarity of his works is unreal safeness, that is the idea of safe space is Utopia, it's not possible except for on his own territory, their motherland. Perception of goals, values, thoughts, feelings of literary characters is shown as indirect, dialectical, constantly deepening, demanding definite reading skills though thoughtful perception helps to understand complicated but fair answers of the author to questions about essence of humanity. Literary texts strive for significance, have endless potential of understanding, commentary and interpretation.

**Keywords:** Personality, feature interpretation, feature character, existential problems.